

На правах рукописи



Шарафутдинов Денис Радиевич

**СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ
БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА
В РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКЕ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения отделения «Институт истории» Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Астафьев Владимир Васильевич
(Институт международных отношений, истории и востоковедения КФУ)

Официальные оппоненты: **Белов Михаил Валерьевич** – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории зарубежных стран ННГУ, специальность 07.00.03 – всеобщая история (г. Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского)

Иванов Антон Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин КНИТУ, специальность 07.00.09 – историография, источниковедение, методы исторического исследования (г. Казань, Казанский национальный исследовательский технологический университет)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет» (г. Самара)

Защита состоится «5» июня 2014 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, аудитория 502 (корпус Института международных отношений КФУ).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал №1).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук



Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последние десятилетия Балканский регион является одной из самых конфликтогенных зон на территории земного шара. Во многом это связано с событиями, потрясшими мир в 1990-е годы, которые были сопряжены с военными действиями на Балканах, дискуссиями политиков и экспертов, а также трансляцией СМИ «образа» Балкан по всему миру. Все это, с одной стороны, показало всю сложность и специфичность региона, с другой стороны, сформировало в глазах мировой общественности негативный имидж Балканского региона и народов, его населяющих.

Подобное положение вещей имеет давние исторические корни. Предпосылки стоит искать в конце XVIII – начале XIX столетия, когда Балканы стали площадкой геополитических интересов мировых держав в борьбе за сферы влияния. Для Российской империи в подобной ситуации знаковым стал сформулированный Александром I тезис «о заветах религии и крови». Это было обращение к православной религии и славянской идентичности, ставшее тем аргументом, который был способен в первой трети XIX века отстоять геостратегические интересы Российской державы. Славянские народы, составляющие большинство населения Балканского полуострова, в условиях тяжелого положения под административным гнетом Османской империи были доброжелательно настроены к своим «дальним родственникам» и стремились извлечь пользу из установившихся контактов с Российской империей. Тем интереснее представляется изучить опыт идентификации и осмысления Балкан корпорацией отечественных дипломатов в первой трети XIX столетия по материалам дипломатической переписки.

Объектом исследования является российская дипломатическая переписка в первой трети XIX века.

Предметом исследования является историко-культурная характеристика славянских народов Балканского полуострова на страницах дипломатической переписки первой трети XIX века.

Степень изученности темы. Проблема изучения и осмысления истории Балкан и балканских народов имеет давнюю традицию в отечественной историографии. В диссертационном исследовании этому вопросу посвящен отдельный параграф¹. При классификации работ можно выделить исследования, опубликованные в дореволюционный, советский и постсоветский периоды в отечественной исторической науке. Также следует помнить о проделанных исследованиях эмигрантского ответвления отечественной историографии. Кроме того, заслуживает внимания вклад в разработку проблемы зарубежных исследователей. Таким образом, в диссертационном исследовании рассмотрение историографии вопроса основывается на хронологическом и территориальном принципах.

Основные тенденции в изучении Балканского региона определялись следующими факторами: привлечение новых архивных материалов; формирование новых методологических основ исследований; разработка новых проблем в изучении истории и культуры балканских народов. Все эти моменты способствовали наращиванию исследовательского опыта и оказали посильную помощь в разработке диссертационной работы.

¹ Подробнее см.: Глава 1. § 2.

Целью исследования является характеристика репрезентации в переписке российских дипломатов политической, экономической, культурной жизни южнославянских народов в первой трети XIX века. В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- выявить и охарактеризовать комплекс отечественных материалов о южных славянах в первой трети XIX столетия, и особенности, роль и место в этом комплексе дипломатической переписки;
- рассмотреть исследование материалов российской дипломатической переписки исследуемого периода о южнославянских народах в отечественной и зарубежной историографии;
- выявить и изучить материалы по истории культуры и быта южнославянских народов в дипломатической переписке российских агентов;
- исследовать формирование представлений отечественных дипломатов о Балканах, славянской идентичности, ментальных картах (*картографировании*) в дипломатическом письме первой трети XIX века.

Хронологическими рамками диссертационного исследования является период первой трети XIX века, где нижней границей выступает 1801 г. – когда Александр I провозгласил тезис о неприкосновенности Османской империи и ее европейских владений. Верхней границей является 1829 г., когда был подписан Адрианопольский мирный договор, который изменил статус Балкан и русское присутствие там.

Территориальные рамки исследования охватывают Балканский регион. В первой трети XIX в. в него входили европейские владения Османской империи, де-факто и де-юре принадлежавшие ей, а также юго-восточные территории империи Габсбургов, в большинстве своем населенные южнославянскими народами.

Методология диссертационного исследования построена на фундаментальных принципах исторической науки – историзме, объективности и системности. Принцип историзма требует анализировать прошлое как структурируемый объект, находящийся в постоянном развитии, в прямой хронологической последовательности на основе объективного изучения всей совокупности доступных источников. Согласно этому принципу анализ дипломатической переписки российских агентов проводился исходя из специфики культурной ситуации Александровской эпохи. Принцип системности позволил интегрировано рассмотреть взаимосвязанные между собой элементы единой системы культурно-политической ситуации первой трети XIX века, предполагая целостность изучения всего комплекса дипломатической корреспонденции российских агентов.

Изучение поставленной проблемы потребовало применения как общенаучных **методов исследования**: анализ, синтез, логический метод, метод классификации, описательный метод, так и применения специальных исторических (сравнительно-исторический, историко-антропологический) методов.

В диссертационной работе также применялись методы источниковедческого анализа. Кроме внешней и внутренней критики источников были заимствованы идеи герменевтического подхода П. Рикера и формулярного анализа С.М. Каштанова¹.

¹ Каштанов С. М. Русская дипломатика. М., 1988; Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004.

Критерием отбора научных публикаций, архивных и опубликованных документов служило стремление с одной стороны максимально широко охватить изучение балканских народов в отечественной дипломатической документации первой трети XIX века, а с другой стороны сосредоточиться на наименее исследованных аспектах темы. И поскольку ракурсом исследования в данной работе являлся русский дипломатический агент, то прежде всего рассматривались и собирались письменные и материальные свидетельства его действий, желаний, мыслей, страхов и повседневных забот, а также реакции на его решения современников.

В связи с этим крайне интересным представляется ресурсный подход, предложенный французским социологом П. Бурдье¹. Он предлагает учет и оценку различного рода ресурсов или символических капиталов, которыми обладают индивиды и которые они задействуют или не задействуют в своих целях. Значимость такого «капитала» для российского чиновника становилась решающей в момент их выбора, в случае дипломата – в момент его назначения, а также для интеграции в новой культурной среде. Под понятием «социальный капитал» понимается: полученное образование, родовые и семейные связи, столичные знакомства, движимое и недвижимое имущество, военный и управленческий опыт, награды и репутация.

Еще одной интересной идеей в рамках разработки проблемы идентификации славянских народов российскими дипломатическими представителями является концепция американского исследователя М. Раева² «Самодержец – личные агенты». В его работе проводники императорской воли были представлены высшими официальными лицами: сенаторами, министрами, флигель-адъютантами, светским окружением, личными друзьями императора. Тезис о личных агентах в данном диссертационном исследовании получил дальнейшую трансформацию и образовал новую формулу «самодержец – русские дипломатические агенты».

В условиях популяризации междисциплинарных исследований был заимствован метод ментального картографирования (образного географического картографирования), широко известный у нас по работам таких исследователей, как Л. Вульф, Д. Н. Замятин, И. Нойманн и др. Он предполагает моделирование географических образов и интерпретации земных пространств в человеческой деятельности, а также изучение особенностей и закономерностей географических образов. С помощью данного метода стало возможным репрезентировать образно-географическое пространство Балкан в российской дипломатической переписке; выявить представления дипломатов о Балканах и те характеристики, которые было принято употреблять в коммуникационных связях между представителями российского МИДа.

Источниковой основой диссертационного исследования послужили материалы российской дипломатической переписки первой трети XIX века³. Следует сказать, что в диссертации под понятием «дипломатическая переписка» подразумевается исторический источник, разновидность делопроизводственных документов, обладающих специфическими свойствами. Так, дипломатическая переписка отражала результат деятельности внешнеполитического ведомства Российской империи. Помимо этого, она являлась формой коммуникации между дипломатами и носила личностный оттенок.

¹ Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. Т. 3. № 5. С. 60.

² Raeff M. Understanding Imperial Russia: State and Society in the Old Regime. York, 1984. P. 197.

³ Подробнее см.: Глава 1. § 1.

Источники, использованные при разработке диссертационного исследования, условно можно разделить на следующие категории: публично-правовые акты договорного вида, делопроизводственные документы, частно-публичные документы, источники личного происхождения и отчасти материалы русской периодической печати. К публично-правовым актам договорного вида относятся Бухарестский (1812 г.) и Адрианопольский (1829 г.) мирные договоры, которые демонстрируют приоритеты Российского государства на Балканах, действенные практики при выработке внешнеполитических решений и закреплённый международными двусторонними соглашениями статус присутствия России на Балканах.

Делопроизводственные документы российского МИДа делятся на следующие разновидности: распорядительного вида (приказы, циркуляры, инструкции), распорядительно-рекомендательного вида (решения), докладного вида (доклады, донесения, представления, записки), протокольного вида (протоколы), отчетного вида (отчеты) и вид писем (служебные письма). В перечисленных документах в сжатой форме, за редким исключением, отражалась текущая работа российского МИДа и его представителей на Балканах.

Следующая категория источников – частно-публичные документы в источниковедении имеют следующую характеристику: просительного либо просительно-апелляционного вида. К ним можно отнести: прошения, заявления, меморандумы, жалобы. Кроме того, существуют частно-публичные документы рекомендательного характера (предложения, мнения, благодарности, вербальные и личные ноты, памятные записки). Данные виды исторических источников сделали возможным выяснить стратегию российского МИДа в отношении Балкан и славянских народов, населяющих этот регион.

К источникам личного происхождения относятся: дипломатические письма (частного характера), воспоминания, мемуары, дневники. Основной особенностью этого вида источников являются детализация происходящих событий и личностные оценки, что в условиях диссертационной работы представляется наиболее ценным.

Материалы русской периодической печати дают представления, как формировалось общественное мнение в Российской империи и какие сведения проникали в информационную среду российского общества о южных славянских народах.

Российские дипломаты первой трети XIX в. оставили после себя обширный корпус источников в виде дипломатической переписки, которые дают возможность по-новому взглянуть на Балканский регион в целом и славянские народы в частности. Эти материалы частично были опубликованы, но большинство документов все еще хранится в архивах: архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), а также крупнейших библиотеках страны. В рамках работы с архивными документами были исследованы материалы фондов АВПРИ, где был выявлен богатый источниковый материал: инструкции российским дипломатам при направлении их в Константинополь и на Балканы; дипломатические письма между российскими представителями МИДа, в которых поднимались вопросы международного, политического, экономического и культурного характера; донесения и отчеты дипломатов из различных областей и районов Балканского полуострова¹. В ГАРФ были выявлены и изучены документы, связанные с деятельностью российского посла в Константинополе Г.А. Строганова (1816–

¹ АВПРИ. Ф. СПб. ГА. IV–5. Оп. 123. Д. 3. 79 л.; АВПРИ. Ф. СПб. ГА. 1–5. Д. 1. П. 2. Л. 239–261.

1821 гг.)¹. В ОР НРБ частично сохранился архив А.Я. Италинского, известного дипломатического деятеля, служившего в ранге посла в Константинополе дважды в 1802–1806 и 1812–1816 гг.² В РГВИА сохранились документы, связанные с взаимоотношением России и представителей Сербского национального движения во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Анализ этих документов во многом способствовал решению поставленных задач в исследовании.

Источниковая база исследования также состоит из опубликованных источников. В частности – это дипломатические письма, опубликованные в 14-томном академическом издании сборников документов внешней политики России XIX столетия, охватывающих период с 1801 по 1825 год³. Всего в это издание вошло около 10 тыс. документов. Важной особенностью этого комплекса источников является то, что всеобъемлющего его изучения не было проведено. С большой долей уверенности можно констатировать, что до сих пор эти дипломатические письма в полной мере не были введены в научный оборот за редким исключением. Помимо этого, использовались материалы, опубликованные еще в дореволюционный период. Так, были привлечены документы, впервые введенные в научный оборот в работах В. Богишича, В.В. Макушева, А.Н. Петрова, Н.А. Попова, Л. Ранке, Н.М. Романова⁴. Также не были обделены вниманием публикации источников, связанные с международно-правовым аспектом взаимоотношений Российской империи и Оттоманской Порты (Ф.Ф. Мартенс, Т. Юзефович)⁵.

В советские годы не прекращалась публикация все новых источников. И как правило, они были посвящены конкретным персоналиям, которые приняли активное участие в судьбах балканских народов (П.И. Багратион, М.И. Кутузов)⁶, либо были приурочены к крупным событиям в истории южных славян. Так, русско-сербские отношения в начале XIX в. были предметом освещения в совместном сборнике дипломатических документов России и Сербии⁷. Особенностью этого сборника является то, что в публикации впервые дан систематический подбор основных русских документов, характеризующих важнейшие моменты в русско-сербских отношениях начала XIX столетия.

В современный период публикация дипломатических документов, освещающих политику Российской империи на Балканах в первой трети XIX века, продолжи-

¹ ГАРФ. Ф. 1278. Оп. 3. Д. 16. 317 л.

² ОР НРБ. Ф. [Архив А.Я. Италинского]. Оп. 1. Д. 3. 226 л.

³ Внешняя политика России XIX и н. XX в.: Документы Российского МИД / под ред.: А.А. Громыко. М., 1960–1972. – Серия 1. Т. 1–8; Внешняя политика России XIX и н. XX в.: Документы Российского МИД / под ред.: А.А. Громыко. М., 1974–1984. – Серия 2. Т. 1–6. (Далее сокращено ВПР.).

⁴ Богишич В. Разбор сочинения Н. А. Попова «Россия и Сербия». СПб., 1872; Донесения австрийского посланника при русском дворе Лебцельтерна за 1816–1826 г. (и др. письма и документы / Сост.: Вел. князь Николай Михайлович. СПб., 1913; Макушев В. В. Итальянские архивы и хранящиеся в них материалы для славянской истории: в 3 т. // ОРРК РНБ. СПб. 1870–1871; Петров А. Н. Война России с Турцией 1806–1812 г.: в 3 т. СПб. 1885–1887; Попов Н.А. Переписка барона Г. А. Строганова с Милошем Обреновичем в 1817–1826 г. М., 1866; Ранке Л. История Сербии по сербским источникам. М., 1857.

⁵ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций заключенных Россией с иностранными державами: в 15 т. СПб., 1878–1909; Юзефович Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869.

⁶ Генерал Багратион. Сб. документов и материалов / под ред.: С.И. Голубова. Л., 1946; М.И. Кутузов: в 3 т. / под ред.: Л.Г. Бескровного. М., 1950–1952; Фельдмаршал Кутузов: Сб. документов и материалов / под ред.: И. М. Коробкова, М., 1947.

⁷ Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия: в 2 кн. / Отв. ред.: И.С. Достян, С.А. Никитин, В. Чубрилович. М., 1980–1983; Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в.: Документы / Отв. ред.: А. Л. Нарочницкий. М., 1984.

лась. В них показывались как взаимоотношения балканских народов в культурной и политической областях в целом, так и жизнь в отдельных регионах Балкан в частности (Бессарабия, Черногория)¹.

Среди источников личного происхождения интерес представляют мемуары министра иностранных дел А.Е. Чарторыйского, автобиографические записки К. В. Нессельроде, записка И.А. Каподистрии о его служебной деятельности, воспоминания дипломатических деятелей разного ранга (И. Рибопьер) и современников описываемых событий (Ф.Ф. Вигель, Г. Вутье, Ф. Гейсмар)².

Кроме того, по мере возможности были использованы опубликованные документы, введенные в научный оборот южнославянскими исследователями³.

Научная новизна данной диссертации заключается в том, что впервые на основе анализа дипломатической переписки осуществляется выявление и анализ культурологического аспекта истории балканских народов. Кроме того, новизна работы также заключается в применении междисциплинарных методов, способствующих более тщательному прочтению дипломатических писем, более глубокому пониманию их роли и места в общем источниковом комплексе материалов по истории балканских народов в XIX столетии.

Научно-практическая значимость исследования заключается в разработке методики анализа дипломатического комплекса документов – дипломатической переписки, применимой при исследовании аналогичных по происхождению и содержанию комплексов источников. Материалы и полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по истории международных отношений, источниковедению, а также в специальных лекционных курсах, посвященных источникам личного происхождения и дипломатической переписке. Данное исследование возможно использовать при создании исследований по регионоведению, истории международных отношений.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации были отражены в докладах и сообщениях на республиканских и международ-

¹ Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы / Отв. ред.: В.Н. Виноградов. М., 1996; Политические и культурные взаимоотношения с югославянскими землями в первой трети XIX века: Документы / Сост.: Е. П. Кудрявцева. М., 1997; Черногорско-русские отношения 1711–1918 гг.: Русские архивные документы о Черногории (к. XVII – сер. XIX вв.) / Отв. ред.: И.Р. Бойович, И.С. Достян. М., 1992.

² Вигель Ф.Ф. Записки: в 2 т. М., 1892; Гейсмар В. Барон Федор Клементьевич Гейсмар. Биографический очерк 1783–1848 // Русская Старина. 1881. Т. 32. № 12. С. 721–762; Граф Каподистрия и граф Нессельроде 1820–1821 // Русская Старина. 1884. Т. 41. (март). С. 78–85; Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности // Сб. РИО. 1868. Т. 3. С. 170–192; Записка графа Рибопьера // Русский архив. 1877. Кн. 2. С. 3–42; Записка канцлера графа К.В. Нессельроде о политических сношениях России // Русский архив. 1872. № 2. С. 340–345; Записки Карла Васильевича Нессельроде // Русский Вестник. 1865. Октябрь. С. 516–570; Записка полковника Вутье о нынешней войне греков: в 2 ч. / Сост.: Г. Вутье. СПб., 1824–1825; Чарторыйский А.А. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. М., 1912.

³ Jakšić G. Franzuski dokumenti o prvom srpskom ustanku (1804–1813). Beograd, 1957; Гавриловић М. Исписи из Париских архива. Београд, 1904; Драговић М. Материјали за историју Црне Горе: Прил. 3. // Гласник срског ученог друштва. Београд, 1886. Т. 15. С. 210–263; Ивић А. Списи бечких архива о Првом српском устанку: Књ. 1–3. Београд, 1935–1975; Караджић В. Милош Обреновић; кнез Србији или грађа за историју нашег времена. Будим, 1828; Караџић В. С. Грађа за српску историју нашег времена и живота на знатнијх погловица овог времена. Скупљени историјски и емнографски списи: Књ. 1–2. Београд, 1898. Књ. 1; Перовић Р. Први српск устанак: Акта и писма на српском језику Књ. 1.: 1804–1808. Београд, 1977; Ђорђевић В. Исписи из бечких државних архива. Београд, 1913; Шабановић Х. Турски извори о српској револуцији 1804 г. Београд, 1956. Књ. 1.

ных конференциях (Казань 2011–2013; Москва 2013, Чита 2013). Диссертационное исследование было обсуждено и одобрено на заседании кафедры историографии и источниковедения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета.

Положения, выносимые на защиту:

- Дипломатическая переписка является особым видом исторического источника, который занимает смежную позицию между источниками личного происхождения и делопроизводственной документацией. Дипломатическая переписка представляет собой целостную систему, дающую возможность репрезентативно изучить формирующую ее состав и структуру;

- Специфика дипломатической переписки русских агентов заключается в скрытом потенциале информативности, где широко представлен народоведческий компонент;

- Оценка балканских народов русскими агентами в первой трети XIX века не всегда соответствовала официальной доктрине русского правительства и строилась на многих факторах: полиэтничность, полиязыковой и мультикультурный компоненты, разнородность социального состава;

- Формирование образа «Балкан» на страницах дипломатической переписки шло в нескольких направлениях. Привлечение сведений контрагентов по переписке; последних достижений в области науки (путешествия и этнография); обзоров прессы сочетается с востребованными в XIX столетии как в области геополитики, так и среди общественности воззваниями к религиозной и этнической идентичности «братских народов». Поэтому конструкт «Балканы» в дипломатическом письме первой трети XIX века отличался от принятого определения как в географии, так и в геополитике;

- Сведения русских агентов о повседневной жизни балканских народов обладали своей спецификой, были разнообразны и первоначально носили фрагментарный характер. Однако с течением времени все больше дипломатических агентов получают инструкции о проведении соответствующих наблюдений;

- Осмысление славянской идентичности в первой трети XIX века становится одной из ведущих тем на страницах дипломатической переписки. Основные факторы, повлиявшие на заданность подобной тематики, – экспансия Франции на Адриатическое побережье (1804–1813 гг.); Первое и Второе Сербские восстания (1804–1813 гг., 1815г.); Греческий кризис (1821–1830 гг.) – сочетались с непосредственным освоением русскими агентами балканского пространства.

Структура работы была обусловлена ее содержанием и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, которые в свою очередь делятся на 6 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении раскрывается и обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, формулируются цель и задачи, обозначены методологические основы исследования, оцениваются научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «**Историография и источники**» характеризуется комплекс использованных в исследовании источников и анализируется степень изученности темы.

§ 1. «**Структура и состав источникового комплекса**». В результате проведения исследования сформировался корпус источников, включивший следующие виды документов: делопроизводственные материалы; международные акты договорного характера; источники личного происхождения, материалы отечественной периодической печати.

Важные комплексы **делопроизводственных документов**, связанные с деятельностью российского дипломатического корпуса на Балканах в первой трети XIX века, отложились в фондах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российском государственном военном историческом архиве (РГВИА) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Среди данной группы источников большой интерес представляют дипломатические письма, отчеты, доклады российских отечественных дипломатов из мест назначения с «народоведческими» сюжетами о населении Балканского полуострова. Помимо этого, существуют инструкции руководителей российского МИДа, а также личные предписания императора для посланников, которые позволяют проследить эволюцию взглядов и требований верховной власти к своим подчиненным в анализе пространства и народонаселения Балкан в начале XIX столетия, а также выявить практики в системе «самодержец-личные агенты». Делопроизводственные документы остаются ценнейшим источником, поскольку позволяют выявить основные черты, характеристики и сюжеты в освещении Балканских реалий первой трети XIX столетия.

Инструкции как источник содержат уникальную фактическую информацию. Они составлялись при назначении дипломатических агентов к новым местам несения службы либо в случае резкого изменения внешнеполитической конъюнктуры, что было не редким в начале XIX века в условиях Наполеоновских войн. Эти документы дают возможность отследить потребность власти в определенных формах информации и выявить определенные закономерности в поведении российских дипломатических представителей.

Донесения (доклады, представления, записки), составляемые представителями российского МИДа, содержали сведения, которые отвечали потребностям внешнеполитической доктрины Российского государства на Балканах и в значительной степени освещали реальное положение вещей. Важность данного источника определяется тем, что он дает возможность установить взгляды дипломатов на историю и культуру народов, которые их окружали; выявить стереотипы и формы контактов представителей России и южных славян. Так, в рамках изучения южнославянских народов заслуживают пристального внимания документы, сохранившие взгляды дипломатических посланников в Константинополе (А. Я. Италинский, А. И. Рибопьер, Г. А. Строганов, В. С. Томара), представителей консульств (Н. И. Власопуло, М. Я. Минчаки, А. Н. Пизани А. А. Пини), спецпредставителей на территории Балканского полуострова (К. К. Родофиникин, С. А. Санковский). Они выполняли различные миссии и имели свои представления об исторических событиях, современниками либо даже свидетелями, которых они являлись.

В состав источниковой базы диссертационного исследования кроме обширного комплекса дипломатической переписки также входят многочисленные источники

личного происхождения. Это, прежде всего, дипломатические письма, а также дневники, записки, мемуары представителей российского МИДа и современников, близких к их окружению, знакомых с положением дел в Балканском регионе. Являясь, по своей сути, качественным дополнением, они представляют собой большую ценность для исследования и призваны расширить и уточнить круг информации, связанной с южнославянскими народами. Среди неопубликованных источников заслуживают пристального внимания материалы, отложившиеся в личных фондах ГАРФ и РНБ. Личная переписка и воспоминания двух отечественных посланников (А.Я. Италинского и Г.А. Строганова), проработавших продолжительный промежуток времени в период царствования Александра I в Константинополе, предлагают обширный материал для изысканий и проливают свет на их личную точку зрения по ряду вопросов, связанных с балканскими народами.

Опубликованные документы (автобиографические заметки, дневники, воспоминания, мемуары) также используются в качестве источника. Весьма содержательными являются материалы руководителей российского МИДа в первой трети XIX в. Среди источников личного происхождения представляют интерес мемуары министра иностранных дел А.А. Чарторыйского, автобиографические записки К.В. Нессельроде, записка И.А. Каподистрии о его служебной деятельности.

Источниковая основа реализации внешнеполитической программы России на Балканах в первой трети XIX века представлена публично-правовыми актами международного характера. Они позволяют составить мнение о приоритетах внешней политики России в Юго-Восточном регионе Европы.

Еще один элемент источникового комплекса – материалы отечественной периодической печати. С их помощью можно проследить, какие материалы о южнославянских народах и Балканах проникали в прессу и служили своеобразным «топливом» для формирования общественного мнения и представлений среди российских подданных.

Таким образом, оснащённость темы солидным корпусом источников, отражающих различные аспекты внешней политики Российской империи на Балканах в первой трети XIX века, позволила сформировать необходимую источниковую основу для проведения исследования.

§ 2. *Историография проблемы.* По истории Балканского региона и народов, его населяющего, опубликовано значительное количество научной и публицистической литературы как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Однако исследований по истории южнославянских народов непосредственно выполненных на основе материалов российской дипломатической переписки первой трети XIX века в отечественной исторической науке крайне мало. Вместе с тем взгляды отечественных дипломатических представителей остаются мало изученными по целому комплексу проблем восточной политики Российского государства.

Отдельные аспекты балканской проблематики получили свое освещение еще в эпоху Александра I. Здесь стоит отметить работы дипломатов, военных, чиновников особых поручений, отразивших свои впечатления о балканских народах¹. Цен-

¹ Бантыш-Каменский Д. Н. Путешествие в Молдавии, Валахии и Сербии. М., 1810; Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Д.Н. Сеньявина от 1805–1810 г. : в 4 ч. СПб., 1818–1819; Липранди И.П. Общие сведения о Европейской Турции. М., 1877. Липранди И. П. Краткий очерк этнографического, политического, нравственного и военного состояния христианских областей Турецкой империи. М., 1877.

ность данных свидетельств заключается в малом временном отрезке со времени описываемых событий, а также наличием среди авторов представителей министерства иностранных дел.

В 1830–1840-е гг. территории европейской части Османской империи становятся объектом более пристального изучения балканских народов со стороны русских ученых. После продолжительных путешествий по территории Балканского полуострова опубликованы ряд работ научного характера, где исследованию истории и культуры южнославянских народов уделяется внимание в равной мере, как и другим аспектам набирающей оборот дисциплины «славяноведения». В этот период увидели свет труды О.М. Бодянского, В.И. Григоровича, И.И. Срезневского¹.

Работы, посвященные балканским народам и увидевшие свет во второй половине XIX века, условно можно разделить на две группы. В первую группу вошли работы ученых, прослуживших значительное время на российской дипломатической службе на Балканах (А.Ф. Гильфердинг, П.А. Ровинский, С.С. Татищев)². Ко второй группе работ принадлежат труды «классических» исследователей истории (Н.Ф. Дубровин, В.И. Ламанский, Н.А. Попов)³.

Во второй половине XIX века в изучении Балкан в отечественной истории наблюдаются и такие тенденции, как привлечение ранее неизвестных архивных материалов, среди которых были материалы дипломатического характера, что помогало более детально реконструировать картину недавнего прошлого южнославянских народов. Работы бывших дипломатов изобилуют многими деталями и фактами, отсутствующими в официальных данных. Помимо этого, во второй половине XIX – начале XX вв. появились работы С. М. Горяинова и С. С. Жигарева, рассматривающие историко-юридический аспект проблем, связанных с Восточным вопросом⁴.

После 1917 г. происходит охлаждение интереса российских исследователей к балканской тематике, связанное прежде всего с политическими и социальными изменениями в структуре российского общества, что не могло не отразиться на характере исследований. Однако продолжило плодотворно развиваться эмигрантское ответвление отечественной исторической науки. В его рамках выделились два центра исследований, располагавшихся на Балканах (Белград – А.Л. Погодин, А.В. Соловьев; София – М.П. Попруженко), освещавших, соответственно, русско-сербские и русско-болгарские связи, в том числе и в 1800–1820-е гг.⁵

¹ Бодянский О.М. Донесении г. министру народного просвещения магистра Московского университета Иосифа Бодянского из Праги // Журнал министерства народного просвещения. 1838. Т. 18. С. 392–404; Григорович В.И. Донесения В.И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915; Григорович В.И. Об участии сербов в наших общественных отношениях. Одесса. 1876; Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель (1839–1842) / Сост.: И.И. Срезневский. СПб., 1895.

² Гильфердинг А.Ф. Собр. сочинений: в 4 т. СПб., 1868; Ровинский П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем: в 6 т. М., 1886–1915; Татищев С.С. Из прошлого русской дипломатии. Исторические исследования и полемические статьи. СПб., 1889.

³ Дубровин Н.Ф. Сербский вопрос в царствование императора Александра I // Русский вестник. 1868. № 7–8. С. 89–167/ 525–557; Ламанский В. И. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. СПб., 1871; Попов Н.А. Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год: в 2-х ч. М. 1869. Ч. 1.

⁴ Горяинов С.М. Босфор и Дарданеллы. СПб., 1907; Жигарев С.С. Русская политика в Восточном вопросе. М., 1896. Т. 1.

⁵ Погодин А.Л. Русско-српска библиографја (1800–1925). Београд, 1932–1936; Соловьев А.В. Русские путешественники XVIII века среди южных славян // РС. 1930. 14 июля. № 81; Соловьев А.В. Пушкин и

В дальнейшем интерес к истории балканских народов в отечественной историографии усилился лишь во второй половине 1940-х годов. Это было обусловлено во многом общественно-политическими процессами, происходящими на Балканах (становление народно-демократических режимов Болгарии, Югославии; событиями в Греции). Балканские народы в отечественной историографии советского периода рассматривались в первую очередь в рамках Восточного вопроса. Естественно, что в освещении целого спектра проблем привлекались материалы дипломатической переписки. Однако акцент в исследованиях делался в основном на двух аспектах: освободительном движении балканских народов, а также разносторонних русско-балканских отношениях.

Среди плеяды известных ученых, использовавших дипломатическую переписку первой трети XIX в. в качестве источника, стоит отметить, прежде всего: Г.Л. Арша, специализирующегося на изучении Албании и Греции; В.Н. Виноградова, Н.С. Киняпину, темой своих исследований избравших внешнюю политику Российской империи в XIX в. и историю международных отношений на Балканах. Отечественные исследователи изучали, прежде всего, политическую, экономическую историю балканских народов. Монографии и статьи советских ученых отличало господство марксистской парадигмы, что сужало круг интересов историков и не давало возможности обратиться к опыту исследований в западных странах¹.

Так, проблемам международных отношений и политики России в Восточном Средиземноморье в начале XIX в. в рамках изучения греческого вопроса посвящены работы – И.С. Достян и А.М. Станиславской². Ожесточенная борьба между Россией и Францией в начале XIX в. за влияние и лидирующее положение в Восточном Средиземноморье нашла отражение в работах Е.В. Тарле и А.Л. Шапиро, где особое внимание уделено совместным действиям российских вооруженных сил и волонтерских отрядов жителей Балканского региона³. Детальной разработке роли Дунайских княжеств в Балканской политике России в последней четверти XVIII – начале XIX вв. посвящены работы Г.С. Гросул, И.В. Семеновой, где рассматривались различные формы содействия жителей Дунайских княжеств русской армии⁴. Отечественные исследователи отмечают значительную роль генерального консульства России в Валахии и Молдавии, деятельность которого в защиту прав Дунай-

славяне // РГ. 1937. 6 февраль. № 305; Попруженко М. Г. Към въпросу за ролята на славянството в съвременната история. София, 1920.

¹ Арш Г. Л. Албания и Эпир в конце XVIII – начале XIX в. М., 1963; Виноградов В. Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М., 1985; Восточный вопрос во внешней политике России / под ред.: Н.С. Киняпиной. М., 1978; Киняпина Н.С. Внешняя политика России в первой половине XIX века. М., 1963.

² Достян И. С. Россия и балканский вопрос. Из истории русско-балканских политических связей в первой трети XIX в. М., 1972; Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М., 1962.

³ Тарле Е.В. Экспедиция адмирала Д.Н. Сенявина в Средиземное море (1805 – 1807). М., 1954; Шапиро А. Л. Адмирал Д. Н. Сенявин. М., 1958.

⁴ Гросул Г.С. Документы об участии волонтеров Дунайских княжеств и Балканского полуострова в русско-турецкой войне 1806–1812 годов // Труды Центрального государственного архива МолдССР. 1962. Т. 1. С. 120–137; Гросул Г.С. Дунайские княжества в политике России 1774–1806. Кишинев. 1975; Семенова И.В. Русско-молдавское боевое содружество (1787–1791 гг.). Кишинев. 1968; Семенова И.В. Участие болгар в русско-турецких войнах XVIII в. // Балканский исторический сборник. 1970. № 2. С. 319–351 и др.

ских княжеств была особенно активной в 1800–1802 гг., под руководством отечественного дипломата и просветителя В.Ф. Малиновского¹.

В 1960–1980-е гг. в отечественной историографии достигаются определенные успехи в разработке вопросов об отношениях России с сербами и черногорцами в конце XVIII – начале XIX вв. Так, А.П. Бажова в своих работах рассматривает особенности в развитии контактов России с южнославянскими народами и их влияние на освободительное движение, процесс переселения югославян на территорию Российской империи и его последствия². Вопросы русско-черногорских отношений на рубеже XVIII–XIX вв. были изучены И.С. Достян, М. М. Фрайденбергом³. В их работах отмечена та роль, которую играло боевое содружество русского и черногорского народов в начале XIX в. в расширении дружественных связей.

В отечественной историографии значительный интерес был проявлен к истории Сербии и вопросу отношения российского правительства к Первому сербскому восстанию 1804–1813 гг. На основе полученных данных исследователи пришли к выводу, что Россия сыграла объективно положительную роль в ходе событий на Юго-Востоке Европы⁴. В работах отечественных историков демонстрируется, что контакты руководителей восстания с правительством Александра I, обращения сербских вождей в Петербург, сербские депутации в Россию играли важную роль на всех этапах Первого сербского восстания. Исследователями сформулировано важное положение о том, что в эти годы русской дипломатией неоднократно ставился вопрос о будущем политическом статусе Сербии, а в мирных переговорах с Портой отстаивалась идея введения широкой автономии Сербии, что привело бы к созданию фактически независимого сербского государства, уплачивающего Османской Порте лишь умеренную дань. В ряде работ рассматриваются формы возможного государственного устройства Сербии, предложения российских дипломатов по этому вопросу. Получила освещение и деятельность отдельных исторических персоналий. Так, деятельности И.А. Каподистрии, А. Ипсиланти посвящены работы Г. Л. Арша⁵.

¹ Достян И.С. Русская общественная мысль и балканские народы. От Радищева до декабристов. М., 1980. С. 50–68.

² Бажова А.П. Россия и югославы в к. XVIII – н. XIX века. М., 1996.

³ Достян И.С. Национально-освободительное движение южных славян и русская общественная мысль первой четверти XIX в. // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Загреб-Любляна. Сентябрь 1978. Доклады советской делегации. М., 1978. С. 158–182; Достян И.С. Основные проблемы формирования национальных государств в Юго-Восточной Европе. Конец XVIII – 70-е гг. XIX в. // Советское славяноведение. 1987. № 1. С. 21–34; Достян И.С. Проблема государственной организации Черногории в русско-черногорских политических связях начала XIX в. // Балканский исторический сборник. 1974. № 4. С. 5–39; Достян И.С. Россия и проблема государственного устройства балканских народов в первой трети XIX в. // Etudes balkaniques. Sofia. 1976. № 3. С. 36–48; Фрейденберг М.М. Дубровник и Османская империя. М., 1984.

⁴ Арш Г. Л. Национально-освободительные восстания в первой трети XIX века: Опыт сравнительной характеристики // Балканские исследования. М., 1982. Вып. 7. С. 66–76; Казаков Н.И. Из истории русско-сербских отношений в начале XIX века // Доклады и сообщения Ин-та истории. 1954. Вып. 3. С. 72–90; Нарочницкий А.Л. Россия, Сербия и Черногория в начале XIX века // Новая и новейшая история. 1980. № 3. С. 17–32; Наумов Е.П. Записки о русской помощи сербским повстанцам // Балканские исследования. М., 1982. Вып. 8. С. 38–51; Формирование национальных независимых государств на Балканах (конец XVIII – 70-е годы XIX в.) / Редкол.: Е.К. Вяземская и др. М., 1986. С. 92–119.

⁵ Арш Г.Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение, 1809–1822 гг. М., 1976; Арш Г.Л. Тайный узник Венского двора: Александр Ипсиланти в австрийских крепостях // Новая и новейшая история. 1987. № 2. С. 125–145.

Одной из центральных тем истории внешней политики России первой трети XIX столетия является проблема Восточного кризиса 20-х годов XIX в. Значительный вклад в разработку этой проблемы внес А.В. Фадеев¹. Коллективная монография «Международные отношения на Балканах 1815–1830 гг.», опубликованная в середине 1980-х годов, во многом подвела итоги предшествующих исследований в советский период².

В постсоветский период развития отечественной историографии появились исследования, призванные восполнить пробелы в исторической науке. Позаимствовав методы и методики исследований из смежных научных дисциплин, применяя герменевтический и семантический анализ в прочтении «текста», исследователи сосредоточились на микроистории, истории повседневности, восприятию исторических событий через призму взглядов отдельных персоналий. В этот период вышли в свет исследования Е.П. Кудрявцевой, И.И. Лециловской, Е.А. Нарочницкой, В. М. Хевролиной³. Однако материалы дипломатической переписки русских агентов в этих исследованиях затрагивались крайне мало.

В середине 90-х гг. XX – начала XXI века появляются диссертационные работы, затрагивающие проблемы, связанные с политической историей, историей международных отношений, историей южных славян первой половины XIX столетия⁴.

Среди работ последних лет наибольший интерес вызывают исследования М. В. Белова, впервые подробно рассмотревшего механизмы формирования идеологии южных славян на примере Сербии первой половины XIX века⁵. В многочисленных работах М.В. Белова, хронологически охватывающих первую половину XIX столетия, было впервые введено в научный оборот большое число материалов из федеральных архивов. Избрав проблематикой исследования сюжеты, связанные с историей Сербии, М.В. Белов привлекает в своих работах дипломатическую переписку в качестве дополнительного и иллюстративного материалов.

В конце 1990-х начале 2000-х гг. увидели свет ряд научных статей Е.А. Гуськовой, исследователя в области истории современного Балканского кри-

¹ Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х годов XIX в. М., 1958.

² Международные отношения на Балканах (1815–1830 гг.) / Отв. ред.: В. Н. Виноградов. М., 1983.

³ Кудрявцева Е.П. Россия и образование автономного Сербского государства (1812–1833 гг.). М., 1992; Лециловская И.И. XVIII век: славянские и балканские народы и Россия. М., 1998; Лециловская И.И. Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. М., 2003; Нарочницкая Н.А. Русија и Руси у светској историји. Белград, 2008; Хевролина В. М. Николай Павлович Игнатьев. Российский дипломат. М., 2009; Хевролина В. М. Внешнеполитические сюжеты в поэзии Ф.И. Тютчева // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 216–225.

⁴ Белов М. В. Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия: историография проблемы: Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1997; Белов М. В. Формирование и развитие сербской национальной идеологии в конце XVIII – середине 30-х гг. XIX века: Автореф. дис. док. ист. наук. – М., 2007; Вишняков Я. В. Черногория в балканской политике России 1830–1860 гг.: Автореф. дис. канд.ист.наук. – М., 1997; Разгонова А. В. Англия и Россия на Балканах в 20-е гг. XIX в.: греческий фактор и отношения к Порте: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Брянск, 2005.

⁵ Белов М. В. Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия: события, документы, историография. Н. Новгород, 1999; Белов М. В. У истоков сербской национальной идеологии. Механизмы формирования и специфика развития XVIII–XIX вв. СПб., 2007; Белов М. В. Служебное славяноведение в первой половине XIX века. // Славяноведение. 2012. № 4. С. 53–68; Белов М. В. «Славянский характер»: русские публицисты, литературные критики и путешественники первой половины XIX века в поисках народности // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 124–147 и др.

зиса¹. В своих работах, основываясь на опыте изучения современных тенденций в Балканском регионе, она проводит параллели с началом XIX столетия, предметно акцентируя внимание на истории народов Сербии и Черногории.

Среди современных трудов по истории балканских народов превалируют работы страноведческого характера. Изучению истории болгарского народа посвящены работы М.Ю. Анисимова, И.Ф. Макаровой². Не были оставлены без внимания проблемы истории Черногории. Так, увидела свет работа Ю.П. Аншакова, который осветил становление государственности Черногории³.

Среди многочисленной трудов по балканской проблематике стоит выделить ряд авторов, разработки которых ближе всего к теме диссертационного исследования. Это, прежде всего, работы И.С. Достян, М.М. Керимовой, Е.П. Кудрявцевой.

И.С. Достян, первая использовала в анализе русско-балканских связей материалы российских дипломатических посланников. Предметом ее изучения являлся: анализ образа Сербии в русской общественной мысли XIX столетия, а также изучение внешнеполитической конъюнктуры вокруг Балканского региона и связанного с этим стратегии российского правительства⁴.

М.М. Керимова в своей книге предпринимает попытку оценить вклад русских ученых и общественных деятелей первой половины XIX века в исследовании этнографических особенностей Балкан. Автор подчеркивает, что деятельность российских ученых, путешественников, офицеров и дипломатов непосредственно связана с изучением и популяризацией этнографии югославянских народов⁵.

Е.П. Кудрявцева, анализируя процесс складывания государственности в Сербии, дает оценку вклада представителей дипломатического ведомства России в Сербском вопросе⁶. Последняя ее фундаментальная работа «Русские на Босфоре: Русское посольство в Константинополе в первой половине XIX в.» была основана на богатом комплексе источников, отложившихся в архиве внешней политики Российской Империи⁷. Данный труд позволяет погрузиться в будни дипломатической

¹ Гуськова Е.А. Черногорцы: их любовь к России чиста и искренна. Как она складывалась? // Родина. 2005. № 6. С. 55 – 61; Гуськова Е.А. Балканы во внешней политике России XIX века. Уроки истории // Канцлер А. М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. М., 1998. С. 113–119.

² Анисимов М. Ю. Политика России на Балканах в XVIII – начале XX веков: цели, задачи, методы // България и Русия между признателността и прагматизма. Международна научна конференция. Доклади. София. 2009. С. 158–169; Макарова И. Ф. Болгарский народ в XV–XVIII вв.: этнокультурное исследование. М., 2005.

³ Аншаков Ю.П. Становление Черногорского государства и Россия (1798–1856 гг.). М., 1998.

⁴ Достян И.С. Национально-освободительная борьба балканских народов как проявление кризиса Османской империи в XIX в. // Балканские исследования. Вып. 12. М., 1994. С. 5–20; Достян И.С. Проблема создания независимых государств греков и южных славян в русско-балканских общественно-политических связях (конец XVIII – первая треть XIX в.) // Россия и Балканы. Из истории общественно-политических и культурных связей (XVIII в.–1878 г.). М., 1995. С. 7–26; Достян И. С. Сербская революция и развитие русско-югославянских общественных связей // Двести лет новой сербской государственности. К юбилею Первого сербского восстания 1804–1813 гг. М., 2005. С. 16–37.

⁵ Керимова М.М. Югославянские народы и Россия: этнографические сюжеты в русских публикациях и документах первой половины XIX века. М., 1997.

⁶ Кудрявцева Е.П. Россия и становление сербской государственности (1812–1856). М., 2009; Кудрявцева Е. П. Российский дипломат Г. А. Строганов (1770–1857) // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 153–165; Кудрявцева Е. П. Политика России на Балканах // История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995. С. 309–324 и др.

⁷ Кудрявцева Е. П. Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX в. М., 2010.

службы и воссоздать картину всех служб представительства российского МИД за рубежом.

В 2000-е годы появляется ряд трудов, приуроченных к знаменательным датам в истории Балканского региона¹. Серия подобных исследований, освещающих проблемные моменты истории Балкан, стала во многом возможной в связи с улучшением и увеличением международного сотрудничества российских историков.

Если говорить о зарубежной историографии, то наибольший интерес представляет работа американского ученого Марии Тодоровой². В этом исследовании, прежде всего, речь идет о конструировании образа Балкан в общественном сознании Запада. М. Тодорова, одна из первых в англо-американской историографии, в рамках указанной проблематики ввела в научный оборот термин: «ментальные карты» Балканского региона. В исторической науке под этим термином понимаются дискурсивные практики по формированию различных схем географического пространства и наделению тех или иных его частей определенными характеристиками. Распространение данного понятия основывается на осознании того, что не только индивидуумы создают свою субъективную внутреннюю картину окружающего их пространства, сведения о котором они могут получить непосредственно. Группы людей, сообщества и коллективы также создают специфические в историческом и культурном отношении представления о пространственной структуре окружающего мира, который они видят или могут вообразить себе. Этот процесс коллективной ментальной картографии в течение последних десятилетий привлекает к себе внимание ученых из разных областей знаний³. Наряду с работой Тодоровой, среди многочисленных многотомных исследований, посвященных балканскому региону, выделяется двухтомник Б. Джелавич «История Балкан»⁴. Эта работа представляет интересный опыт изучения истории балканских народов и их «движение» к национальному суверенитету. Также заслуживает внимания книга американского журналиста Р. Каплана «Духи Балкан». Именно она стала открытием для западного читателя, практически не знакомого до этого с историей региона, в понимании сути межэтнических отношений, обусловленных особой балканской ментальностью⁵.

Среди работ зарубежных авторов необходимо выделить и труды балканских историков⁶. Так, Р. Распопович в своем исследовании рассматривает проблемы дея-

¹ Война, открывшая эпоху в истории Балкан. К 180-летию Адрианопольского мира / Отв. ред.: А. В. Карасев. М., 2009; Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. / Отв. ред.: В. К. Волков. СПб., 2005; Россия – Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII–XXI вв.: Российско-болгарские научные дискуссии / Отв. ред.: Р.П. Гришина. М., 2010; Россия и Сербия глазами историков двух стран / Отв. ред.: К. В. Никифоров. СПб., 2010. и др.

² Todorova M. *Imagining the Balkans*. N. Y., 1997.

³ Шенк Ф. Б. Ментальные карты: Конструирование географического пространства в Европе // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2001. № 4. С. 4–17.

⁴ Jelavich B. *History of the Balkans*: In 2 vol. Cambridge, 1983.

⁵ Kaplan R.D. *Balkan Ghosts. A Journey through History*. N. Y., 1993.

⁶ Гаврилович С. Сербская историография XIX и начала XX века об отношении // Россия и Сербия: глазами историков двух стран. СПб., 2010. С. 51–67; Папулидис К. К вопросу о деятельности греков служивших в МИД Российской империи в XVIII–XIX вв. // Греческая культура в России. М., 1999. С. 44–51; Распопович Р. Россия и Черногория в начале XIX века: русское консульство в Которе в 1804–1806 гг. М., 2009; Родойич Д. Бока Которская и Россия // Черногорцы в России. М., 2011. С. 44–50; Терзич С. Сербское исследование в Косово и Метохии, глазами европейских исследователей (XVIII–XIX вв.) // В «интерьере» Балкан. М., 2010. С. 141–155; Чиркович С. История Сербии. М., 2009.

тельности русского консульства в Которе в начале XIX столетия¹. Исследование Ф. Янници интересно, прежде всего, тем, что в своей работе она предприняла попытку изучить процесс формирования самосознания греков по российским источникам, главным образом по свидетельствам русских путешественников².

Анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что интерес исследователей к проблеме освещения истории и культуры южных славян в материалах российской дипломатической переписки ограничивался лишь рассмотрением отдельных вопросов внешнеполитического, экономического характера. Идентификация и репрезентация народов, населяющих Балканский полуостров, в рамках служебной деятельности отечественных дипломатов осталась вне поля зрения исследователей.

§ 3. Информационные возможности дипломатической переписки отечественных дипломатов в первой трети XIX века. В диссертационной работе особое место уделяется репрезентации информационных возможностей дипломатической переписки. На теоретическом и эмпирическом уровне демонстрируются возможности данного комплекса источников в рамках разработки проблем истории и культуры славянских народов Балканского полуострова в 1800–1820-е гг.

Информационные возможности дипломатической корреспонденции определялись новизной и оперативностью в их доставке. В связи с этим выделяют две категории российских дипломатических агентов. В первую категорию входили дипломаты, наблюдавшие ситуацию среди южнославянских народов в реальном времени. Ко второй категории принадлежат российские дипломатические представители, получавшие информацию от вторых и третьих лиц.

Среди многочисленных материалов дипломатической переписки, характеризующих различные аспекты жизни народонаселения Балкан, выделяются инструкции, которые были положены в основу собирания сведений российскими агентами. Таким образом, характер деятельности отечественных дипломатов на Балканах был четко регламентирован. В тоже время российским МИДом давалась определенная свобода и импровизация в подборке материалов, заслуживающих внимание начальства.

В работе отечественных дипломатов среди южнославянских народов в первой трети XIX века прослеживаются различные стратегии поведения, где одним из аспектов является регулярность отсылки донесений и отчетов дипломатических агентов из вверенных им регионов.

В диссертационной работе доказывается, что интенсивность назначения уполномоченных российских дипломатов для регулярного сбора необходимых сведений увеличивалась с начала XIX века, что было связано в первую очередь с внешнеполитической ситуацией вокруг Балканского региона и модернизационными процессами, происходящими внутри балканских народов.

Среди многочисленных сведений, содержащихся в материалах переписки, заслуживают внимания народоведческие сюжеты, которые находили практическое применение в работе российского дипломатического сообщества. Так подобные сведения способствовали во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. привлечению волонтеров среди славянских народов, проживающих на Балканском полуост-

¹ Распопович Р. Россия и Черногория в начале XIX века: русское консульство в Которе (1804–1806). СПб., 2009.

² Янници Ф. Греческий мир в к. XVIII – н. XIX вв.: по российским источникам. СПб., 2005.

рове, а также переселенческой политике в южные и юго-западные районы Российской империи.

На содержание корреспонденции отдельно взятого российского дипломата влияло так называемое личностное восприятие, где выделяют следующие аспекты: место рождения дипломата, социальное происхождение, внутренние взаимоотношения среди коллег. Космополитизм, свойственный российскому дипломатическому ведомству в первой трети XIX века, отразился на кадровом составе министерства и выразился в назначении на важные дипломатические посты людей полиэтнических по своему составу. В диссертационной работе выделяются четыре группы российских дипломатических агентов. В первую группу входили представители дворянского сословия, исконно русских земель; ко второй группе относились дипломаты – выходцы из территорий, недавно присоединенных к России (прибалтийские немцы, поляки); к третьей группе можно отнести дипломатических агентов на русской службе из Западной Европы; в четвертую группу входили дипломатические представители – выходцы из Юго-Восточной Европы.

Не остаются без внимания в исследовании такие важные моменты, как работа курьерской службы, шифровальная работа и перлюстрация, которые оказывали свое влияние на работу дипломатических представителей на Балканах и сказывались на содержании и интерпретации переписки.

Информационные возможности дипломатической переписки о южнославянских народах способствовали выработке внешнеполитических решений в рамках Балканского вектора политики. Российский МИД выступал в роли координационного и консультационного центра при особе императора.

Весь процесс принятия решений в международных отношениях первой трети XIX века можно разделить на ряд этапов: во-первых, выработка общей стратегии российским МИДом при непосредственной и определяющей роли императора Александра I; во-вторых, сбор информации и сведений российскими дипломатическими агентами; в-третьих, представленная информация подвергалась тщательной и разнообразной обработке; в-четвертых, после обобщения и всестороннего анализа, сведения поступали непосредственно к императору; в-пятых, прогнозирование возможных последствий от принимаемых решений.

Представленный сценарий деятельности был свойственен не только в рамках «освоения» Балкан российскими дипломатическими представителями, но и в целом практиковался во внешней политике России в различных вариациях.

Во второй главе **«Проблемы истории и культуры славянских народов Балканского полуострова в российской дипломатической переписке»** анализируются процессы, которые способствовали формированию конструкта «Балканы» среди представителей российского дипломатического ведомства в первой трети XIX века; рассматривается один из основных постулатов внешнеполитической программы Российской империи в юго-западном направлении в 1800–1820 гг., показывается специфика взглядов на историю и культуру южнославянских народов. Объектом анализа является дипломатическая переписка, посвященная вопросам, связанным с Балканским регионом.

§ 1. «Формирование представлений о Балканах на страницах дипломатической переписки». В диссертационной работе особое внимание уделяется рассмотрению становления представлений российских дипломатов о территории Балканы.

С этой целью в работе анализируются такие важные ключевые понятия, как «конструкт», «проект».

В диссертации определяется значение понятия «Балканы» – как условного географически-политического конструкта, подверженного видоизменениям в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры. Выводится тезис, что «Балканы» были подвижным конструктом, который был подвержен изменениям не только в силу «социального капитала» отдельно взятого российского дипломатического агента, но и в рамках предлагаемых проектов государственного переустройства европейских владений Османской империи.

Исходным пунктом планов и проектов в 1800–1820 гг. служили идеи новых государственных образований на территории европейской части Турции, выдвигаемые духовной и политической элитой балканских народов. Попадая в руки российского дипломатического сообщества, они влияли на уже заложенный «социальный капитал» представителей МИДа и довольно часто вызывали ответную реакцию в виде встречных проектов (А.А. Чарторыйский, П.А. Чичагов и др.).

Первые проекты дипломатов, переадресованные в российское правительство, появляются в начале XIX века. В рамках этих проектов-конструктов предлагаются несколько стартовых площадок для образования новых государств, которые должны были вобрать в себя значительные территории Балканского полуострова. Так, С. Стратимирович, Й. Йованович, Петр I Негош, и другие представители интеллектуальной элиты предлагали проект в различных его вариациях «Великая Сербия», «Славяносербское государство»), который смог бы объединить все сербскоговорящее население не только Османской Порты, но и империи Габсбургов, а также бывших владений Венецианской республики. Центрами объединения предлагались Белградский пашалык, либо Черногория. Тем самым российскому дипломатическому сообществу предлагалась новая концепция Балкан, которая была призвана изменить их восприятие этого региона. Российское правительство имело свой взгляд на предлагаемую концепцию развития региона и стремилось привнести сформулированные ей идеи в балканское интеллектуальное сообщество, во многом с помощью своих дипломатических представителей. Все эти аспекты дополнялись проблемой выстраивания внутри структуры российского МИДа нескольких категорий дипломатических представителей, среди которых наблюдались лоббистские тенденции.

При анализе дипломатической переписки было выявлено, что наиболее ценная информация содержится в материалах переписки дипломатического корпуса в Константинополе. Дипломаты (В.С. Томара, А.Я. Италинский, Г.А. Строганов) могли обобщать полученные сведения, стекавшиеся к ним не только со всей европейской части Турции, но и с других регионов Европы. Обладая более цельной картиной в анализе Балкан, российские посланники в Константинополе в своих донесениях подходили взвешенно в анализе полученных сведений, стараясь обобщить и нивелировать эмоциональность суждений своих коллег.

§ 2. Представления отечественных дипломатов о славянской идентичности народов Балканского региона в дипломатическом письме первой трети XIX века.

Успех внешнеполитического курса государства зачастую определяется наличием целостной парадигмы и определенных постулатов в доктрине МИДа. В данном па-

раграфе анализируется «славянская идентичность» – один из краеугольных камней в Российской политике на Балканах в 1800–1820-е гг.

Размытость представлений о славянском единстве в начале XIX века была очевидной. Российским дипломатам предстояло на практике определить контуры этого вопроса не только в своей системе координат, но также учесть взгляды южнославянских народов на данную проблему при выработке внешнеполитических решений по Балканскому вопросу.

В работе анализируются понятия «идентичность» и «нация», как тесно взаимосвязанные на теоретическом уровне, с проблемой «славянской идентичности». Среди многочисленных типов «идентичности» в диссертационном исследовании выделяются «этническая идентичность» и «региональная идентичность».

В первые десятилетия XIX столетия российские дипломатические агенты стали свидетелями становления концепции «славянской идентичности», которая сопровождалась внутривнутриполитическими процессами, происходящими в Балканском регионе. Пропуская через себя информацию, проекты и мнения представителей балканских народов в своей переписке, российские дипломаты в ракурсе собственного восприятия действительности ретранслировали происходящие события. Письма отечественных дипломатических агентов обладали одной важной особенностью: находясь в непосредственной близости от разворачивающихся событий в силу своего служебного положения, взгляд дипломатов обладал некой отвлеченностью, так как в основной своей массе российский дипломатический агент выступал сторонним наблюдателем.

Важным аспектом в использовании «славянской идентичности» во внешнеполитическом дискурсе России в первой трети XIX столетия было изучение взглядов духовной и политической элиты южнославянских народов. Рассмотрение концепций Паисия Хилендарского, Досифея Обрадовича, С. Стратимировича, Й. Йовановича и Петра I Негоша дает возможность выявить и проанализировать основные черты, которые приписывались «славянской идентичности» южнославянских народов и которыми во многом руководствовалось российское дипломатическое сообщество в своей служебной деятельности на Балканах в первой трети XIX века. Также не остаются без внимания антагонистические критерии, по которым представители элит отсекали неславянский элемент, проживающий на Балканах. В дипломатических практиках Александровской эпохи этот момент имел место и выразился в конфликтах представителей российского МИДа (как правило греков) и южных славян.

§ 3. Культура и быт славянских народов в российской дипломатической переписке.

Основной род деятельности дипломатических посланников, будь то заинтересованность международными делами, либо ведение внешнеполитических сношений Российского государства, не исключал из жизни дипломата такой ее стороны, как повседневность. Представители российского императора, встречаясь с султаном, с чиновниками разных рангов Блистательной Порты, делегациями и элитами славянских народов, обмениваясь информацией с российской дипломатической агентурной сетью как на Балканах, так и в близлежащих регионах, отмечали в своей корреспонденции выборочно и фрагментарно, наряду с важными политическими вопросами и явления повседневной жизни славянских народов.

В официальной дипломатической переписке, отправлявшейся в «центр», сюжеты, содержавшие описания быта и культуры славянских народов, были крайне отрывочны. Однако внутренняя корреспонденция, личные заметки, обзоры и воспоминания дипломатов свидетельствуют, что информации было гораздо больше, чем сохранилось в отчетах. Здесь можно выделить две причины. Во-первых, дипломатическая документация предполагала переписку в первую очередь по важным внешнеполитическим и международным вопросам, где связанные с культурой и бытовой повседневностью сюжеты прописывались в фоновом режиме. Во-вторых, подобных задач перед российскими посланниками, как правило, не ставилось. Однако в дипломатической практике все же существовали примеры, когда «Центр» был заинтересован в получении новейшей и подробнейшей информации о положении славянских народов на Балканах особенно из мест, где требовалось четкое представление происходящих процессов. В первой трети XIX века в условиях постоянных внешнеполитических изменений, а также социальных взрывов на территории Балкан это было актуальным.

В диссертационной работе анализируется опыт работы дипломатических представителей по сбору сведений, носящих повседневный характер, на примере С.А. Санковского и К.К. Родофиникина. Среди многочисленных материалов дипломатического характера были выявлены и проанализированы материалы, которые освещают проблемы культуры и быта южнославянских народов.

В заключении подведены общие итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы.

Диссертация является комплексным исследованием материалов дипломатической переписки первой трети XIX века по истории балканских народов, что в предыдущей историографической практике встречалось очень редко.

Формулируя основные выводы диссертационной работы, прежде всего стоит сказать о целостной многокомпонентной структуре делопроизводственно-эпистолярного комплекса дипломатической переписки, создателями которого выступили русские агенты, выполнявшие свою работу в рамках «освоения» Балкан. В структуре этого комплекса можно выделить его основные составляющие компоненты – совокупности дипломатической корреспонденции по специфике адресата. Среди них необходимо выделить переписку с «Центром»; переписку между дипломатическими агентами; а также между балканскими народами и дипломатами.

Дипломатическая переписка первой трети XIX века смогла продемонстрировать многообразие форм содержания и различные логические связки построения сюжета. Кроме того, были затронуты механизмы фиксации мыслей и чувств дипломатического агента как в условиях мира, так и войны. Содержание переписки и ее целеполагание были обусловлены многими факторами, в том числе и личностными оценками. Если говорить о семантической структуре дипломатической переписки, можно выделить три уровня организации информации – текст, контекст, подтекст.

Несмотря на спорность утверждения, дипломатическая переписка отчетливо отражала историю и современную жизнь балканских народов в оценках русских агентов, так называемую балканскую повседневность. Факты балканской повседневности, сообщаемые русскими дипломатическими агентами в своих сообщениях, были сгруппированы в описания пространства балканской повседневности и описания деятельности и занятий балканских народов в этих пространствах.

Выделение двух аспектов повседневности: пространства (ментальных карт) и деятельности в этом пространстве – представляется вполне логичным, так как отражает те естественные процессы, которые имели место в жизни балканских народов. Среди описания пространства Балкан можно выделить ряд сообщений: о формировании проектов конструируемых балканских территорий, об оценке этих проектов отечественными дипломатами, легитимности либо «легендарности» включения территорий в данные пространства.

Среди сообщений о повседневной деятельности и занятиях балканских народов, с которыми сталкивались русские агенты, можно выделить сообщения о выполнении служебных обязанностей, культурологических феноменах, свойственных им, ценностных ориентирах.

Было определено, что ментальное пространство, отраженное в письме, содержало конструкты, выражающие его смысл через рамки взглядов, свойственных авторам, иногда вне зависимости от государственной либо иной его опосредованности, например, в форме идеологии. Вместе с тем для содержания дипломатической переписки характерны такие признаки, как заданность пространственно-временного мира рамками территории Балкан, ее описание через условия «дипломатических игр», разобщенность образов природного и социального мира, где первому отводится фрагментарная роль, а также некоторая сакральность предметно-знаковой среды.

Материалы, предоставляемые дипломатическими агентами в МИД, являются важным источником для анализа международных отношений первой трети XIX века. Так как в зависимости от того, как представлялась информация, выстраивался внешнеполитический курс Российского государства, а это в дальнейшем влияло на всю систему международных координат на многие годы вперед. Информационные возможности дипломатической переписки влияли на характер деятельности внешнеполитического ведомства как в «Центре», так и на местах. Можно говорить о зависимости (взаимосвязи) между изменениями в оценке балканских народов, их лидеров, «режимов», событий и поступлением информации с наличием «народоведческих» сюжетов, содержащейся в корреспонденции дипломатических агентов.

Материалы дипломатической переписки влияли на выработку внешнеполитических решений Российской империи в первой трети XIX века как в плане общей стратегии балканского направления политики, так и в рамках частных вопросов и проблем.

Дискурсивные практики, создаваемые «корпорацией» дипломатов в условиях изменяющейся внешнеполитической конъюнктуры, направленные на осмысление славянской и православной идентичности на страницах дипломатической переписки, становятся возможными в первой трети XIX века. На этом сказалось множество факторов, среди которых – международная обстановка, когда на доминирующее влияние среди балканских народов претендовал целый ряд великих держав (Австрия, Англия, Франция).

Таким образом, необходимо отдать должное дипломатической переписке как историческому источнику с глубоким и разнообразным информационным потенциалом, выявление которого способствует более тщательному изучению истории и культуры балканских народов первой трети XIX века.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Шарафутдинов Д.Р. Андрей Яковлевич Италинский – дипломатический посланник в Константинополе / Д. Р. Шарафутдинов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11. Ч. 2. – С. 204–207.
2. Шарафутдинов Д.Р. Дискурсивные практики во внешней политике Российской империи первой четверти XIX века: балканские народы / Д. Р. Шарафутдинов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12. Ч. 3. – С. 204–206.
3. Шарафутдинов Д.Р. Два вектора внешней политики Российской империи на Балканах – А.Я. Италинский и Г.А. Строганов (первая четверть XIX века) / Д.Р. Шарафутдинов // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 12. – С. 58–62.

Публикации в прочих изданиях:

1. Шарафутдинов Д.Р. Балканские народы в дипломатическом письме первой четверти XIX века / Д. Р. Шарафутдинов // Сборник материалов Республиканского конкурса научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского. – Казань, 2011. – С. 33–34.
2. Шарафутдинов Д.Р. Взаимоотношение В.И. Григоровича и властей в контексте фукианской формулы «власть-знание» / Д.Р. Шарафутдинов // Историческая перспектива. Материалы научно-практической конференции молодых ученых-историков. – Казань, 2013. – С. 124–131.
3. Шарафутдинов Д.Р. Методика формулярного анализа в прочтении исторических документов: дипломатическая переписка первой трети XIX века / Д.Р. Шарафутдинов // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 453–455.
4. Шарафутдинов Д.Р. Народноведческие сюжеты истории Балкан в материалах русской дипломатической переписки первой четверти XIX в.: Современная отечественная историография / Д.Р. Шарафутдинов // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 722–724.
5. Шарафутдинов Д.Р. Русские дипломатические агенты в первой четверти XIX века: оценка балканских народов / Д. Р. Шарафутдинов // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2013. – С. 54–57.
6. Шарафутдинов Д.Р. Формирование взглядов российских дипломатов о Балканах в первой четверти XIX века / Д.Р. Шарафутдинов // Исторические исследования: материалы II-й международной научной конференции. – Чита, 2013. – С. 29–31.

Отпечатано в множительном центре Института истории АН РТ

Подписано в печать 24.03.2014. Формат 60×84¹/₁₆

Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,5

г. Казань, Кремль, подъезд 5. Тел. 292-95-68, 292-18-09